

Глава 46: Генеральный директор Цинь, действительно ли вы думаете, что Фу Цзю это Spade Z?

Сидя в «саду на крыше», Коко и Толстяк не знали, что произошло в туалете.

Они вдвоем продолжали есть опустив головы, когда поняли, что директор Цинь провел слишком много времени в уборной.

Толстяк нахмурился и спросил: «Что-то случилось?»

Коко не обращал внимания. «Что может случиться? Этот парень все время думает о том, как переспать с капитаном».

"Ко ... ко!" Толстяк отложил вилку с ножом из рук и скривил рот, пытаясь подать Коко знак.

Чувствительный Коко сразу заметил ненормальную холодность, исходящую из-за него. Его голос мгновенно поднялся на октаву, когда он быстро переключился на другую тему: «Подумай об этом, легко ли затащить нашего капитана в постель? Тем более он любит девушек, а не таких геев, как он!»

Уф. К счастью, он не сказал: «Если он продолжит вести себя как сейчас, я беспокоюсь, что капитан станет геем из-за него» вслух!

Это было очень близко!

Коко вытер выступивший на лбу пот.

Выражение Цинь Мо не изменилось и не стало теплее только потому, что он изменил свой выбор слов. Напротив, с тех пор, как он вошел, вся комната, казалось, замерзала, превратившись в айсберг.

Окружающий холод был за гранью воображения.

Коко почувствовал, что попал в ледяной подвал. Эта ледяная аура, которая заставляла людей чувствовать, как холод проникает в их сердца, несомненно, исходила от генерального директора Цинь.

Он повернул голову к Толстяку и в его глазах был вопрос: «Почему настрой капитана так сильно изменился после посещения туалета? Кажется, что он хочет кого-то убить.»

Толстяк покачал головой и так же молчаливо ответил: «Откуда я знаю! Не разговаривай! Не попадайся Боссу на глаза!»

Двое из них автоматически откинулись на спинки кресел, а темный и злой голос их генерального директора обрушился на их головы: «Еще десять омаров для него. Покрупнее.»

Не говоря уже о Толстяке и Коко, даже официант, стоящий рядом с ними, спросил: «Еще?»

Но, слово генерального директора было законом!

Несмотря на то, что все это было крайне странно и совсем не соответствовало обычному поведению генерального директора!

В конце концов, если все эти омары окажутся в желудке одного человека, он вряд ли будет чувствовать себя комфортно ...

После того, как официант вышел, толстяк подумал об этом и спросил: «Генеральный директор Цинь, ты действительно считаешь, что Фу Цзю - это Spade Z? Почему я нахожу этого человека странным?»

«Он гей, а мир геев подобен ему», Сказал Коко про Фу Цзю и добавил: «Но он немного отличается от черной овцы семейства Фу, о которой я слышал. Разве он не был ничтожней раньше?»

«Насколько ничтожней?» Толстяк постоянно сидел дома, поэтому ничего не знал.

Коко начал считать, загибая пальцы. «Нимфоман, хвастливый, безвкусный, типичный нувориш, но он никому не навредил. Просто из-за его жестов и темперамента его никто не любил. Кроме того, он был геем, поэтому окружающие подвергли его остракизму».

«Но он все еще гей, и он хочет переспать ...» Толстяк начал отвечать ему, а затем резко остановился!

Цинь Мо крутил зажигалку между пальцами. Он холодно поднял бровь. «Он хочет переспать с кем? Почему же ты остановился? Мм?»

«Пере ... спать ... спать ...» Толстяк не мог подобрать другого слова, поскольку он влез уже слишком глубоко и сожалеть об этом было поздно, «Спать со мной ...»

"Ты?" Цинь Мо убрал зажигалку, а его пальцы остановились!

И тогда его голос стал еще холоднее, словно обнаженный меч, наполненный смертельной силой. «Он не сможет этого сделать, твое лицо не позволит».

Толстяк: «...» Почему генеральный директор раскритиковал его внешность даже после того, как он пожертвовал собой!?

<http://tl.rulate.ru/book/18121/392208>